

Когда сознание вновь вернулось к нему, первым ощущением стала острая, пульсирующая боль в глубине черепа.

Ощущения после тяжелого похмелья были просто ужасными, казалось, будто кто-то затеял в его голове капитальный ремонт с использованием тяжелой техники. Он поклялся себе больше никогда в жизни не притронуться ни к какому алкоголю!

Лу Сюминь с трудом приподнял тяжелые веки, его взгляду потребовалось несколько секунд, чтобы кое-как сфокусироваться. Знакомый потолок, знакомая доска верхней койки — это была его кровать в студенческом общежитии.

За окном вовсю светило солнце, яркое до такой степени, что это казалось почти агрессивным, оно безжалостно било ему по сетчатке.

Сколько же он... проспал?

Опираясь о матрас, он с некоторым трудом приподнялся. Тело было слабым и словно ватным, будто он только что пробежал марафон.

Осколки вчерашних воспоминаний хлынули в голову: шумная вечеринка, качающаяся толпа, Чу Сяохань... и то до безумия глупое, оглушительное признание.

Волна жара мгновенно прилила к голове, опалив уши так, что они онемели. Что он натворил?! Он ведь и вправду это сказал!

И даже упал в обморок прямо перед ним! Что теперь о нем подумает Чу Сяохань?

Не решит ли он, что тот — извращенец, который воспользовался опьянением для своих целей? В будущем... Нет, никакого будущего, пожалуй, уже не будет.

При этой мысли Лу Сюминь потер переносицу. Чувство утраты, подобно острому лезвию, оставляло на сердце одну за другой тупые, ноющие раны.

Учеба позади, все кончено. Этот случай наверняка останется в памяти Чу Сяохань нелепым и неловким эпизодом.

Огромная печаль вперемешку со стыдом заставили его чуть ли не уткнуться лицом в подушку. Он взъерошил растрепавшиеся волосы, заставляя себя успокоиться.

Может, у него просто случился провал в памяти из-за алкоголя, и тех слов вовсе не было произнесено? Может, Фу Юньчжэн и остальные принесли его обратно? Да, должно быть, так оно и есть.

Утешая себя этими мыслями, он потянулся за телефоном на прикроватной тумбочке, желая проверить время и узнать, не искал ли его кто-нибудь.

Однако под пальцами ощутилась лишь безумная вибрация.

Экран телефона слепил глаза: он был густо усыпан пропущенными вызовами и красными точками уведомлений о сообщениях в WeChat. Большинство исходило от одного контакта — от мамы, а еще несколько — от Фу Юньчжэн и из классного чата.

Дурное предчувствие, словно холодная змея, тихонько обвилось вокруг его сердца.

Он открыл последнее голосовое сообщение, присланное мамой полчаса назад, и включил громкую связь:

— Сюминь! Ты где? Возьми трубку! В новостях говорят, на востоке города ЧП! Какой-то ядовитый газ! Ни в коем случае не ходи куда попало, сиди в общежитии! Перезвони! Немедленно!

ЧП? Ядовитый газ?

Лу Сюминь замер. Туман в голове от остатков алкоголя вмиг рассеялся. Нахмурившись, он открыл классный чат.

Сообщения там уже неслись с бешеной скоростью: короткие видео, голосовые и текст смешались воедино, источая панику.

— Охренеть! Seriously, что ли? Восточную часть города перекрыли!

— Мой отец работает в дорожной полиции, говорит, это не газ, а люди кусаются! По-настоящему кусаются!

— Кто-нибудь связался с Чу Сяохань? Его дом как раз на востоке города!

Чу Сяохань.

Это имя ударило его словно разряд тока.

Лу Сюминь почти машинально вышел из группы в WeChat и напрямую набрал знакомый до боли номер.

— Гудки... гудки... гудки...

Долгие гудки, каждый из которых отдавался тяжелым молотом по барабанным перепонкам.

Не желая сдаваться, он позвонил снова. На этот раз из трубки донесся лишь холодный механический голос:

— Извините, вызываемый абонент временно недоступен.

Недоступен.

Дыхание Лу Сюминя перехватило, пальцы заскользили по экрану, открывая ссылку на свежеперепощенную местную новость.

Заголовок, выделенный жирным красным шрифтом, шокировал:

□Срочно! На востоке нашего города в Центральная лаборатория произошла серьезная авария, зафиксирована утечка ядовитого газа, просим горожан воздержаться от выхода на улицу!□

Ниже шла размытая фотография, судя по всему, сделанная случайным прохожим: вдали из какого-то здания валил густой черный дым, на улицах в панике и полном хаосе разбегались люди.

Он резко поднял голову и посмотрел в окно.

Возле общежития сейчас было пусто, царила мертвая тишина.

Чуть дальше, на главной аллее кампуса, можно было смутно разглядеть несколько фигурок, которые в страхе куда-то бежали. Направления были хаотичными, это больше походило не на ребячество, а на... побег за свою жизнь.

Ни звука сирен, ни объявлений по громкой связи — лишь зловещая, леденящая душу тишина.

Солнце по-прежнему ярко светило, но оно не могло согреть внезапно наступивший в его душе холод.

Лу Сюминь сидел на раскопанной постели, головная боль от вчерашнего еще не прошла, а страх — куда более глубокий и масштабный — уже накатил ледяной волной, скрывая его лодыжки и стремясь подняться выше, чтобы поглотить целиком.

Мир в тот самый миг, пока он спал пьяным сном, тихо и окончательно изменился.

А его безответное признание посреди этой внезапной увертюры конца света превратилось в

затерянное в ветру, никем не услышанное предсмертное эхо.

Он резко мотнул головой, пытаясь отогнать остаточное головокружение и эту невероятную новость. Ядовитый газ? От вдыхания теряют рассудок? Кусаются? Все эти слова вместе выглядели как рекламный слоган какого-то дешевого фильма категории Б, совершенно не вяжущийся с упорядоченным миром, к которому он привык.

Но непрекращающаяся вибрация телефона, безумный поток испуганных сообщений в классном чате, жутко пустые улицы за окном и то леденящее беспокойство, просачивающееся из самого костного мозга, безжалостно говорили ему: это не кино, это вполне может оказаться правдой.

<http://bllate.org/book/19732/1940306>